

## Глава 32. Первая размолвка

История ещё не была досказана, когда зазвонил телефон. Это был Наньгун Хуэй.

— Сяо Ле, ну что там? С квартирой всё уладил?

— Всё готово, жду только тебя, чтобы обустроиться!

— Слушай, извини, сегодня не получится. У Лао Чжао, с которым мы живём, день рождения. Будем праздновать допоздна, так что я не приду.

— А вещи свои ты собрал? Я тут смотрю — многого не хватает. Напиши список, что у тебя есть, а что нужно докупить.

— У меня из своего только одежда, больше ничего. Так что действуй на своё усмотрение, полагаюсь на тебя! Ладно, у нас тут шумно, некогда болтать. Пока! Тружусь-стараюсь!

— Эй, подожди... — Вэнь Ле хотел что-то добавить, но в трубке уже раздались гудки.

«Ну и человек, — подумал он. — Ни денег не вложил, ни пальцем о палец не ударил!» Вэнь Ле взглянул на часы: стрелки приближались к девяти. Пора было возвращаться домой.

На следующий день, когда уроки закончились пораньше, Вэнь Ле отпросился у руководителя методической группы и помчался в торговый центр «Цзиньшэн». На этом огромном оптовом рынке можно было найти всё что угодно и закупиться разом. В офисе он уже советовался с коллегами: кровать шириной метр тридцать пять, хороший матрас «Симмонс» обойдётся юаней в пятьсот-шестьсот, а популярный ныне кокосовый — минимум в четыреста-пятьсот. Денег у Вэнь Ле оставалось чуть больше шестисот, так что, судя по всему, придётся ограничиться обычным ватным матрасом.

На верхнем этаже «Цзиньшэна» от выбора циновок и матрасов рябило в глазах. Вэнь Ле понятия не имел, какие расцветки понравятся придирчивому Наньгуну, поэтому решил позвонить.

— Ты чем занят? Я сейчас в «Цзиньшэне», закупаюсь. Не хочешь подъехать?

— Я в госпитале военного округа, в очереди к специалисту стою. А что ты там покупаешь?

— Да вещи в дом! Что ты за человек такой? Денег не дал, так хоть бы помог! Я тут один за всех отдуваюсь!

— Я бы и рад помочь, но ты бы хоть заранее сказал! Звонишь ни с того ни с сего и требуешь, чтобы я со всех ног мчался. Ключей от новой квартиры у меня нет, я даже не знаю, чего там не хватает. Ну, куплю я что-то, и куда мне это девать? К тому же ты прекрасно знаешь, что я болен — и это может быть серьёзно! А если у меня рак? Тебе совсем плевать, выживу я или нет? Сделал самую малость, а гонору-то... Что ты за человек?!

С этими словами Наньгун Хуэй бросил трубку. У Вэнь Ле от обиды едва слёзы не навернулись. Доля правды в словах Наньгуна была — он действительно не договорился о совместном походе по магазинам заранее, но этот тон... Он всегда считал северян людьми прямыми и открытыми, но когда эта взрывная мощь направлена на тебя — это было чересчур.

Телефон зазвонил снова. Вэнь Ле шмыгнул носом, откашлялся и ответил:

— Что ещё?

— Не покупай циновку, я сплю только на простынях. И помни: только стопроцентный хлопок. От синтетики статическое электричество, у меня кожа сразу сыпью покрывается. И сделай мне дубликат ключей. А вечером я угощу тебя ужином! — Наньгун Хуэй, судя по всему, зла не помнил: только что кричал, а теперь говорил как ни в чём не бывало.

— Не получится, мама просила прийти поужинать домой. Я передам Сяо Жаню, пусть сделает тебе ключ.

Услышав это, Вэнь Ле всё ещё чувствовал себя уязвлённым, но на душе стало чуть легче. Однако этот Наньгун... не слишком ли он капризный?

Обойдя торговые ряды, Вэнь Ле выбрал комплект постельного белья: на травянисто-зелёном фоне красовались огромные хризантемы. Купил стёганое одеяло, пару подушек и большой полутораспальный матрас из искусственной шерсти. Сдав покупки на хранение, он сбегал за полотенцами и банным халатом. Вещи хоть и не были тяжёлыми, но оказались невероятно объёмными. словно деревенщина, впервые приехавший в город, Вэнь Ле, обвешанный тюками и пакетами, взобрался на шестой этаж. К этому моменту он промок от пота до нитки.

Приняв душ, он принялся застилать постель. Глядя на аккуратно заправленное одеяло и прижатые друг к другу подушки, он почувствовал, как на сердце потеплело. Вот только... поглядев на пышно цветущие хризантемы, Вэнь Ле не выдержал и, обхватив себя руками, зашёлся в беззвучном смехе. Неужели сила подсознания настолько велика, что даже постельное бельё он выбрал с «хризантемовой» темой?

Солнце ярко заливало комнату. Вэнь Ле задвинул стеклянные двери на балкон и включил кондиционер. Шум стоял приличный, но холодил аппарат исправно. Уютно устроившись на кровати и представляя, как они будут спать здесь в обнимку с Наньгуном, Вэнь Ле сладко погрузился в сон.

Проснувшись около шести, он отправился домой. Мать уже накрыла стол, полный всяческих яств. После ужина она, не присаживаясь, принялась мыть посуду и протирать полы, попутно подгоняя домашних поскорее принять душ, чтобы успеть запустить стирку после девяти вечера, когда тариф на электричество падал.

Вэнь Ле внимательно наблюдал за каждым движением матери. Возможно, именно такую роль ему и придётся играть в их общем доме с Наньгуном. Тот был слишком склонен к мачизму и лени, и если не взять на себя большую часть забот, их семейный очаг вряд ли продержится долго. К тому же в новой квартире не было ни стиральной машины, ни телевизора, ни компьютера с интернетом — никакой техники и развлечений. На кухне — ни кастрюль, ни тарелок, ни даже разделочной доски. На всё это нужны деньги, а на карте осталось всего пятьсот юаней... Впрочем, пятого числа должны были перечислить надбавку. Месяц пролетел незаметно.

8 июня. Ровно месяц с их знакомства. Стоит ли это как-то отпраздновать? Вэнь Ле, вновь предавшись мечтам, начал прикидывать варианты романтического досуга.

Едва он вышел из душа, зазвонил телефон. Это был Наньгун Хуэй.

— Я в такси, подъезжаю. Выйди, помоги мне занести вещи!

— Что? — Вэнь Ле растерялся. Десятый час вечера, если он сейчас соберётся уходить, мать обязательно устроит допрос. Да и к чему такая спешка? От его дома до съёмной квартиры — больше двух километров, на велосипеде ехать минут двадцать.

Вэнь Ле был в ярости, но что поделаешь — надо выручать. Кое-как отбившись от градом сыпавшихся вопросов матери, он выскочил из дома.

Когда он добрался до Хайтан-ли (так назывался переулок, где они сняли жильё — название изящное и манящее), такси уже стояло у подъезда. Вэнь Ле заглянул внутрь: вещей уже не было, всё подняли наверх. Он спросил, где хозяин, и ему ответили, что тот наверху и ждёт его.

«Что? Он заставил таксиста ждать его, чтобы ехать обратно? Какое расточительство... И если вещи уже подняли, зачем он звал меня?» — негодование в душе Вэнь Ле росло.

Поднявшись на этаж, он застал Наньгуна Хуэя, который, обливаясь потом, распаковывал сумки.

— Ты позвонил и вытащил меня из дома в такую даль, а вещей-то всего ничего. Зачем меня было дёргать? — недовольно буркнул Вэнь Ле.

Наньгун Хуэй на мгновение замер от возмущения:

— Да я... Ай, некогда мне с тобой объясняться, такси ждёт.

Вэнь Ле бросился следом за ним по лестнице:

— Ты же перевёз вещи, зачем тебе возвращаться?

— Сегодня Лао Чжао и остальные решили устроить мне проводы, они там ждут!

— Опять этот Лао Чжао! Он что, тоже из «наших»?

— Вечно ты что-то выдумываешь. У нас квартира на троих, там ещё две девушки живут. У нас не хватает четвёртого, чтобы в карты перекинуться. Потом поболтаем!

Глядя вслед улетающему такси, Вэнь Ле стоял у подъезда, весь в поту, и не знал, куда девать своё растущее раздражение.

<http://bllate.org/book/18179/1756758>